

DOI 10.15826/izv2.2018.20.1.018
УДК 94(37) + 929 Валент + 572:94

А. Д. Назаров
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЧЕЛОВЕК ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ПОЗДНЕАНТИЧНОЙ ЭПОХИ: КНИГА НОЭЛА ЛЕНСКИ ОБ ИМПЕРАТОРЕ ВАЛЕНТЕ*

Рец. на кн. : *Lenski N. Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. (The Transformation of the Classical Heritage)* / N. Lenski. — Berkeley : Univ. of California Press, 2014. — 470 p.

В классической историографии сформировался негативный образ правителя Восточной Римской империи Валента. Этот император преподносился как заурядная личность, деспот, неспособный справиться с проблемами государства. В рецензируемой книге американский историк Н. Ленски предлагает иной взгляд на события второй половины IV в. Структура исследования традиционна: главы посвящены внешней, религиозной, финансовой и административной политике Валента. Вместе с тем такой подход сочетается со стремлением автора раскрыть человеческое измерение истории, показать, какую роль сыграл сам император в событиях 364–378 гг. В трактовке Н. Ленски Валент предстает добросовестным администратором, заботившимся о процветании государства, возможности которого адекватно реагировать на многочисленные угрозы империи были ограничены из-за нехватки ресурсов, имевшихся в его распоряжении.

К л ю ч е в ы е с л о в а: поздняя Римская империя; историческая антропология.

Ц и т и р о в а н и е: *Назаров А. Д.* Человек перед вызовами позднеантичной эпохи: книга Ноэла Ленски об императоре Валенте. Рец. на кн. : *Lenski N. Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A. D. (The Transformation*

---

* Рецензия подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-31-00027 «Византийская армия в VIII–XI вв.: организационные структуры, командный состав, повседневная жизнь».

© Назаров А. Д., 2018

of the Classical Heritage) / N. Lenski. — Berkeley : Univ. of California Press, 2014. — 470 p. // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 220–225.

Поступила в редакцию 24.04.2017
Принята к печати 30.01.2018

Andrey D. Nazarov
Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

A MAN FACING THE CHALLENGES OF THE POSTCLASSICAL EPOCH: NOEL LENSKI'S BOOK ABOUT EMPEROR VALENS

Review of: Lenski, N. (2014). *Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. (The Transformation of the Classical Heritage)*. Berkeley: University of California Press. 470 p.

In classical historiography, there exists a negative image of Valens, the ruler of the Eastern Roman Empire. This emperor used to be portrayed as an ordinary person, despot, unable to cope with problems of the state. In the reviewed book, an American historian N. Lenski puts forward a different view of the events of the second half of the 4th century. The structure of the study is traditional: the chapters are devoted to foreign, religious, financial, and administrative policies of Valens. At the same time, this approach is combined with the author's desire to unravel the human dimension of history, to show what role the emperor himself played in the events of 364–378. In N. Lenski's interpretation, Valens appears as a conscientious administrator who took care of the prosperity of the state, but whose possibilities to adequately react to numerous threats the Empire faced were limited due to a lack of resources.

Key words: Late Roman Empire; historical anthropology.

Acknowledgements

The review is sponsored by the *Russian Foundation for the Humanities*, project 16-31-00027 “Byzantine Army in the 8th–11th Centuries: Organisational Structures, Commanding Officers, and Everyday Life”.

Citation: Nazarov, A. D. (2018). Chelovek pered vyzovami pozdneantichnoi epokhi: kniga Noela Lenski ob imperatore Valente [A Man Facing the Challenges of the Postclassical Epoch: Noel Lenski's Book about Emperor Valens. *Review of:* Lenski, N. (2014). *Failure of Empire: Valens and the Roman State in the Fourth Century A.D. (The Transformation of the Classical Heritage)*. Berkeley: University of California Press. 470 p.]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 1 (172), 220–225.

Submitted on 24 April, 2017
Accepted on 30 January, 2018

Формат *Kaisergeschichte*, одного из жанров антиковедческих штудий, всегда привлекал внимание исследователей. Достаточно привести в пример труды Я. Буркхардта о Константине Великом, Энт. Бёрли о Марке Аврелии и Септимии Севере, Э. Голдсуорти об Октавиане Августе и т. д. Оценка деятельности могущественных государей в историографии формировалась под влиянием античной литературы, которая зачастую оценивалась некритически. Более того, исследователи оказывались заложниками конвенционализма, историографических традиций и современных им дискурсивных практик, что также препятствовало объективному анализу исторических событий.

Те правители, которые не получили признания и похвалы современников, оказывались в тени величия таких правителей, как, например, «пять хороших императоров» из династии Антонинов или Константин I. В частности, Э. Гиббон писал, что «гений Рима умер вместе с Феодосием, который был последним из преемников Августа и Константина» [Гиббон, с. 337]. Этим тезисом он разделил мир на черное и белое, а деятелей прошлого на гениев и посредственностей. По этой причине такие неудачливые императоры, как Валент, не были удостоены достаточного внимания. Тот же Э. Гиббон назвал его «трусливым монархом», деспотом, потакающим алчной придворной клике [Там же, с. 87, 91]. Можно также привести мнение А. Джонса: «Валент был ничем не примечателен... Он не обладал военными способностями, сознание собственной неполноценности способствовало его подозрительности и жестоким расправам над предполагаемыми предателями. Но он также был добросовестным администратором» [Jones, p. 139]. В советской исторической науке политика Валента оценивалась в негативных тонах и характеризовалась как «антинародная» [Дмитрев, с. 66; Курбатов, с. 6].

Монография «Крах империи: Валент и Римское государство в IV в.» профессора Университета Колорадо Ноэла Ленски являет собой пример ревизионистского подхода к истории поздней античности. Он, называя источником вдохновения триптих фламандского живописца XV в. Гуго ван дер Гуса «Алтарь Портинари», стремится показать Валента «во всей его земной простоте» (р. 2). Американский историк в своей работе анализирует причины системного кризиса, с которым столкнулась Восточная Римская империя в последней четверти IV в., и вместе с тем изучает, какую роль сыграл сам император в этих событиях.

Автор книги неоднократно отмечает влияние условий взросления и воспитания на личность Валента и его деятельность после того, как он стал императором. Возмужание его старшего брата Валентиниана прошло рядом с отцом Грацианом. Последний служил сначала в корпусе *protectores domestici*, далее — комитом Африки, а затем — комитом Британии. Валентиниан «был творением иллирийского холода и африканской жары, потому что, помимо прочего, он был творением лагеря» (р. 48), что и предопределило его будущее — он выбрал военную карьеру. Валент же, родившийся через семь лет после Валентиниана, вырос в семейном поместье (р. 52).

После избрания Валентиниана императором на консистории в Никее в 364 г. Валент был назначен его соправителем и получил восточную половину

империи. В официальной пропаганде он именовался *iunior*, что подчеркивало вовсе не разницу в возрасте, но его подчиненное положение (р. 33). Важную роль родственных связей в политической системе Римской империи 364–378 гг. подчеркивал Либаний, употребивший словосочетание «юные паннонские братья» (ἀδελφοὶν τοῖν Παίονοις ὁ νεώτερος), чтобы представить их как единое целое (Lib. Or. XIX. 15). Фемистий отмечал, что именно братское согласие (*concordia*) лежало в основе мира и процветания Рима (Them. Or. VI. 8). Сам Н. Ленски даже называет Валента «своего рода *doppelgänger*, созданного братом» (р. 265).

Американский историк также исследует различные аспекты репрезентации императорской власти. Эта проблема остро стояла перед «паннонскими братьями», которые не вписывались в образ идеального правителя, сформированный в позднеримском политическом дискурсе. Валентиниан и Валент не были отпрысками знатной фамилии, а их иллирийское происхождение являлось поводом для стереотипных насмешек. Существовал клишированный образ суровых паннонцев, которые вызывали восхищение своей воинственностью, но одновременно обвинялись в грубых и вульгарных манерах (р. 86–88). Примечательно, что в осажденном правительственными войсками Халкедоне сторонники узурпатора Прокопия называли Валента «Сабайярием» (*Sabaiarius*) (Amm. Marc. XXVI. 8. 2). Сабайей (*sabaia*) именовался ячменный напиток, употреблявшийся иллирийскими простолюдинами; и мятежники не упустили случая намекнуть как на неотесанность, так и на неродовитость августа. Более того, «паннонские братья» не получили надлежащего образования. Валент, к примеру, «едва говорил по-гречески — большой недостаток для правителя Восточной Римской империи» (р. 94).

Подтверждая законные основания своей власти, эти правители стремились выстроить символическую связь с династией Константина Великого и заработать авторитет через организацию различных пропагандистских акций. Важность подобного рода мероприятий подтвердилась в ходе подавления мятежа Прокопия (365–366), который делал акцент на своем кровном родстве с династией Константина. Именно «триумфалистские ожидания» перед конфликтом с готами (367–369) побудили Валента начать войну против не самого сильного соперника (р. 139).

Деятельность Валентиниана и Валента в сфере государственного управления высоко оценивается американским исследователем, который также отмечает, что их успехи были признаны еще современниками (р. 264, 286, 307). Н. Ленски подчеркивает, что младшему из «паннонских братьев» весьма пригодился опыт управления семейным поместьем. Интерес к развитию аграрного сектора экономики также объясняется осведомленностью Валента в различных аспектах ведения сельского хозяйства (р. 265, 283). Более того, «низкое происхождение» августов дало им представление о «чаяниях простолюдинов», поэтому одним из важнейших направлений внутренней политики было повышение доходов и уровня жизни народных масс.

Вместе с тем Валент, столкнувшийся с множеством проблем, предстает перед читателями жертвой обстоятельств. Он вошел в историю как религиозный гонитель, пытавшийся покончить с распрями в христианской церкви. Война с готами 367–369 гг., восстания исавров и арабов не давали ему возможности оперативно реагировать на агрессивную политику персидского шахиншаха Шапура II (309–379). Более того, бунт готов во Фракии в 377 г. сорвал планы наступательной войны в Армении. К этому следует также добавить нехватку личного состава в рядах вооруженных сил и дефицит государственного бюджета, доставшийся в наследство от императора Юлиана (361–363).

Апофеозом этих бедствий стало сражение с готами под Адрианополем 9 августа 378 г. Гибель большей части мобильных подразделений (*comitatenses*) восточноримской армии и самого Валента поставила империю на грань катастрофы. Более того, то, что тело императора не было предано захоронению, дало повод таким христианским писателям, как Феодорит Кирский и Руфин Аквилейский, увидеть в этом божественное наказание за ересь и гонения на церковных иерархов (Ruf. HE. II. 13; Theod. HE. V. 7). Характерно, что, по мнению Н. Ленски, разлад в системе *concordia* — одна из главных причин поражения. Валентиниан умер в 375 г., а его сын Грациан не желал признавать верховенство своего дяди и на просьбу о помощи против готов отреагировал прохладно (р. 358).

Таким образом, история правления Валента — это история о том, как обыкновенный человек столкнулся с задачами, которые ставил перед ним динамически меняющийся мир поздней античности. Автор словно снимает ответственность с него, указывая, что упадок Римской империи был обусловлен комплексом внешних и внутренних проблем. Константин и Юстиниан были в состоянии справляться с ситуацией, самостоятельно задавая тенденции развития цивилизации, стремительно преобразовавшейся под воздействием контактов с другими культурами. Валент же пытался действовать по старым правилам, что и погубило его (р. 370).

Н. Ленски пишет, что «модель упадка и падения — изобретение модерна, которое мы наконец начали отвергать в нашем постмодернистском мире», и одновременно утверждает, что с конца IV в. Рим находился в состоянии «устойчивого процесса отступления» (*steady process of retreat*) (р. 369–370). Однако, если финал правления Валента в трактовке американского исследователя предстает крахом империи, то в чем же причины живучести ранневизантийских социальных и политических институтов, обеспечивших Восточной Римской империи еще тысячелетнее существование? В конце концов, под ударами варваров пал не Константинополь, а Рим. Можно ли говорить о континуитете ранневизантийского государства? Ведь на фундаменте античной культуры сформировалась иная цивилизация — восточнохристианская. К сожалению, Н. Ленски избегает подобных вопросов и даже поддерживает концепцию Э. Гиббона о «тысячелетнем закате и падении Римской империи».

Исследования

Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи : в 7 т. Т. 3 / пер с англ. М. : ТЕРРА — Книжный клуб, 2008.

Дмитрев А. Д. Восстание вестготов на Дунае и революция рабов // Вестн. древней истории. 1950. № 1. С. 66–80.

Курбатов Г. Л. Восстание Прокопия (365–366 гг.) // Византийский временник. 1958. Т. 14. С. 3–26.

Jones A. H. M. The Later Roman Empire 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey. Oxford : Basil Blackwell, 1964. Vol. 1.

References

Dmitrev, A. D. (1956). Vosstanie vestgotov na Dunae i revoljucija rabov [The Rise of the Visigoths on the Danube and the Revolution of Slaves]. *Vestnik drevnej istorii*, 1, 66–80. (In Russian)

Gibbon, E. (2008). *Istoriia upadka i razrusheniia Velikoj Rimskoj imperii: Zakat i padenie Rimskoj imperii* [The History of the Decline and Fall of the Roman Empire] (Vol. 3). Moscow: TERRA — Knizhnyj klub. (In Russian)

Jones, A. H. M. (1964). *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey* (Vol. 1). Oxford: Basil Blackwell.

Kurbatov, G. L. (1958). Vosstanie Prokopiia (365–366) [The Revolt of Procopius (365–366)]. *Vizantiinski vremenik*, 14, 3–26. (In Russian)

Назаров Андрей Дмитриевич

аспирант кафедры истории Древнего мира
и Средних веков

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: andrey.nazarov451@gmail.com

Nazarov, Andrey Dmitrievich

PhD Student

Chair of History of the Ancient World
and Middle Ages

Ural Federal University

51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
Email: andrey.nazarov451@gmail.com